

Сюань Мучжи, наконец, с облегчением положил мясо.

За последние пару дней люди начали приносить дикорастущие овощи, но немного — всего около десятка человек, каждый в среднем по два цзиня.

Этого катастрофически не хватало для продажи, поэтому Сюань Мучжи перебрал всё и убрал в пояс хранения. К счастью, пространство его пояса было квадратный чжан — вполне приличная площадь.

Однако эти продукты предназначались для маленькой закуской, мясо было слишком мелким. Чтобы приготовить для Су Аня настоящий обед, нужно было покупать большие куски.

Когда курица, утка, рыба и мясо были куплены, Су Ань как раз закончил мыться и привел себя в полный порядок — чистый и опрятный.

— Купил продукты?

— Да. Что хочешь поесть?

Су Ань задумался.

— В прошлый раз мясные пирожки были очень вкусными. Сделай еще раз.

Сюань Мучжи застыл с открытым ртом.

Если будут мясные пирожки, зачем он специально покупал целые куски мяса?

— Что случилось? — Су Ань заметил странный вид Сюань Мучжи. — Неудобно? Я помогу порубить мясо?

— Давай! — Сюань Мучжи достал мясо из пояса хранения, помыл и положил на разделочную доску. — Ну же!

Сюань Мучжи думал, что Су Ань, только вернувшись, просто так сказал, но, к его удивлению, тот не произнес ни слова, просто взял нож и начал: та-та-та — рубить.

Сюань Мучжи моргнул и пошел замешивать тесто. Как раз в это время вошли Сюань Сюань и дядя У.

— Сюань Сюань, иди чисти лук и мыть имбирь!

— Брат, что мы делаем? — Сюань Сюань широко распахнул глаза.

— Мясные пирожки!

— Те самые пирожки, что в прошлый раз? — Глаза Сюань Сюаня замелькали, лицо озарила радость. — Брат, уже несколько дней не готовишь нам ничего вкусного! Счастливчик Су Ань, только вернулся — и сразу вкусняшки! Я пошел работать!

Дядя У стоял в стороне и добродушно улыбался.

— Су Ань, что ты на этот раз искал?

— Плод Кровавого Нефрита, — Су Ань отвечал, не переставая рубить мясо.

— Плод Кровавого Нефрита? Что это? — Дядя У впервые слышал такое название. — Какой-то духовный плод?

— Угу, полезен для волос, — Су Ань бросил взгляд на Сюань Мучжи. — Делает их гладкими и шелковистыми.

— ...Ты для Мучжи собрал? — Дядя У был просто шокирован тем, как эти двое выставляют напоказ свою любовь.

Он уехал на несколько дней, искал какой-то духовный плод и вернулся весь в ранах. Только что Сюань Мучжи отправили за покупками, Су Ань воспользовался моментом, чтобы помыться, и еще просил помочь с мазями.

На теле были не только царапины от веток, но и следы когтей, словно он сражался с каким-то свирепым зверем.

Дядя У думал, что Су Ань искал какое-то небесное сокровище, а оказалось — для волос?

Неужели Су Ань оказался таким помешанным на своей второй половинке? А они еще толком ничего не начали, а уже дошли до такого ужасающего состояния. Что же будет потом!

Даже имея однополого партнера, дядя У не мог понять таких чувств и довольно безразлично посмотрел на вернувшегося Сюань Мучжи с мукой.

На лице того не было ни удивления, ни радости, он, похоже, еще не понимал, как именно достали этот Плод Кровавого Нефрита. Дядя У не смог удержаться от злорадства.

Похоже, их отношения не такие уж сладкие, как говорил Су Ань. Этому парню еще предстоит долгий путь, чтобы заполучить красавца.

На острове Берман мужчин больше, чем женщин, особенно среди культиваторов — девяносто процентов мужчин и всего десять женщин. Поэтому к таким отношениям относились спокойно.

Культиваторы обладали долголетием, продолжение рода было заботой мирских людей. Для культиваторов наследие — это принятие учеников. В жизни может случиться всё: захват тела, перерождение, восстановление крови — кто тогда будет заботиться о кровном родстве или поле?

Испекав пирожки один раз, Сюань Мучжи теперь действовал легко.

Разница была в том, что в прошлый раз соевого соуса не было, а в этот раз он использовал его для заправки, вкус стал еще более насыщенным и слоистым, цвет тоже красивее.

В прошлый раз испек девять лепешек, едва хватило, теперь аппетиты Су Аня и Сюань Сюаня выросли, так что Сюань Мучжи решил приготовить больше.

На этот раз пирожки тоже отличались от прошлогодних. Когда Сюань Мучжи раскатывал тесто, он намазал тонкий слой свиного жира, положил начинку, несколько раз сложил и снова раскатал лепешку. Так испеченные пирожки получились многослойными, снаружи хрустящими и мягкими, внутри маслянистыми и ароматными.

Кашу из проса сварили большой кастрюлей, сняли с огня и оставили остывать — как раз к времени еды будет идеальной температуры.

Уксус и масло чили тоже приготовили. Дядя У налил четыре чашки каши, Сюань Сюань усердно расставил посуду и сидел на кане, послушно ожидая еды.

Лепешки на этот раз были существенно толще, разрезали — а там слой на слоях, вид вызывал аппетит. Сюань Мучжи испек сразу четыре лепешки, порезал и поставил на стол.

— Мучжи, эти лепешки не такие, как в прошлый раз, — дядя У взял кусок.

— Да, готовка по-другому. Какое вкуснее?

Дядя У откусил.

— Вкусное, это вкусное, ощущается особый аромат. Прошрое тоже было вкусным, но не такое нежное и рассыпчатое.

— А Сюань Сюань?

Сюань Сюаню было некогда говорить, даже уксусом макать забыл, не боялся обжечься, просто начал есть.

Су Ань ел самым утонченным образом, макал в уксус, кусал — в основном, чтобы остудить.

Положив еще три лепешки на сковороду, Сюань Мучжи тоже сел есть. С опытом он уже не боялся поджарить, поест пару раз — перевернет. Главное, он теперь почувствовал преимущества своего духовного корня огня: мог чувствовать силу пламени и даже немного влиять на нее, пусть и несильно.

Те же девять лепешек, но гораздо больше, чем в прошлый раз — одна нынешняя была похожа на две прошлые.

Последние три лепешки Сюань Мучжи вообще убрал с огня и спокойно сел ужинать.

Су Ань ел с удовольствием, на улице холодно, остывает быстро. Порезанные лепешки быстро остывали до температуры, удобной для еды, он медленно ел без остановки.

— Брат Су Ань, тебе было страшно одному в горах? — Сюань Сюань наелся, внимание наконец переключилось с лепешек на Су Аня. Эти дни дядя У держал его в культивации: то на пустой площадке сзади, то в комнате, максимум утром с братом на рынок, да и то ненадолго. Ему стало совсем скучно.

Ждал возвращения Су Аня, чтобы услышать от него новости.

Су Ань подумал и подобрал несколько забавных историй, рассказал. Сюань Сюань слушал с интересом, даже про еду забыл.

— Допей кашу, — Сюань Мучжи постучал пальцем по столу. — Через минуту остынет.

— Брат... — Сюань Сюань съел слишком много лепешек, кашу есть не хотел. Эти дни жили слишком хорошо, каждый день рыба и мясо, не как раньше — даже жидкой каши не хватало.

— Нет! Нельзя тратить еду. Подумай, как раньше мы не могли наесться, — Сюань Мучжи отказал наотрез.

— Тогда... брат, можно я добавлю сахара? — Сюань Сюань подумал и спросил.

— Угу, — Сюань Мучжи кивнул. Сюань Сюань сорвался с места, побежал добавил ложку белого сахара в свою чашку, размешал, съел ложку и сразу показал довольное лицо. — Брат, это так вкусно, ты тоже попробуй.

— Не буду, — Сюань Мучжи покачал головой.

Хотя Сюань Мучжи не ел, Су Ань напротив немного захотел. В отличие от Сюань Мучжи, он не очень любил кашу, белую рисовую или из проса — не особо любил.

Су Ань поколебался, все-таки пошел добавил ложку сахара, и правда, каша стала сладкой и вкусной.

Сюань Мучжи задумчиво смотрел на двоих.

Просо — это земное просо. Кашу из проса с сахаром он видел редко, но сладкие каши знал несколько видов.

Например, восьмисоставная каша, или каша из желтого риса.

Восьмисоставная требует много материалов, сейчас еще не собрал, а вот каша из желтого риса легкая. Рис цы — это земное желтое просо, просто сварить и перемешать с белым сахаром.

В тот вечер Сюань Мучжи впервые начал практиковать Бессмертное искусство увядания и расцвета Таинственных Небес. Этот метод был очень особенным, едва начав, он вошел в очень загадочное состояние. По словам дяди У, он вошел в медитацию за несколько минут.

Дядя У думал сегодня вечером еще раз подробно объяснить Сюань Мучжи этот метод. Хотя его уровень культивации был не слишком высок, его кругозор был неплох, и у него тоже был духовный корень дерева. Даже не практикуя Сутру Таинственного Сердца Ста Цветов, он мог помочь ему проанализировать. Если поймет до конца, естественно сможет постичь.

Но когда он увидел, что Сюань Сюань спокойно вошел в медитацию, и обернулся посмотреть на Сюань Мучжи, то обнаружил, что тот уже вошел в медитацию.

Дядя У был и удивлен, и рад.

<http://bllate.org/book/16402/1486084>